

ГОРСКО-ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА ДЕРБЕНТА: К ПРОБЛЕМЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

С.Н. Амосова

Светлана Николаевна Амосова | <http://orcid.org/0000-0001-7614-6549> | sveta.amosova@gmail.com | младший научный сотрудник Центра славяно-иудаики | Институт славяноведения РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Ключевые слова

горские евреи, таты, идентичность, субэтнические группы, стереотипы, дербенди

Аннотация

В статье рассматриваются формы горско-еврейской идентичности на примере одной из крупных общин горских евреев — дербентской. В отличие от многих других еврейских сообществ горские евреи сохранили представление о внутреннем делении на этнотерриториальные и диалектные группы, в связи с чем существует множество стереотипов и автостереотипов, которые остаются важными в различных областях жизни этой этнической группы. Будут рассмотрены следующие аспекты: какие группы и подгруппы сейчас выделяют носители традиции, какие в отношении этих групп существуют стереотипы и автостереотипы, пути их формирования, а также те сферы, где эти стереотипы значимы. Дербентская группа оказывается центральной в географическом плане, и в связи с этим воспринималась многими горскими евреями как “образец” традиции и языка.

Информация о финансовой поддержке

Грантовая программа Исследовательского центра Частного учреждения культуры “Еврейский музей и Центр толерантности” (Москва) при финансовой поддержке А.И. Клячина [проект № R_21_43] (“Комплексное социо-антропологическое исследование горско-еврейской общины г. Пятигорска”)

Тема горско-еврейской идентичности и ее конструирования рассматривалась рядом исследователей; подчеркивались неоднородность и сложность ее понимания (см., напр.: Колесов, Сень 2009; Куповецкий 2010; Рамазанова 2014; Семенов 2003; Членов 2000; Шахбанова 2018; Bram 2001). Так, М.С. Куповецкий писал о трехчастной идентичности горских евреев: “еврей”, “горский еврей” и принадлежность к так наз. этнотерриториальной группе (Куповецкий 2010: 147).

Статья поступила 12.08.2024 | Окончательный вариант принят к публикации 02.09.2024

Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Амосова С.Н. Горско-еврейская община Дербента: к проблеме самоидентификации // Этнографическое обозрение. 2024. № 5. С. 48–67. <https://doi.org/10.31857/S0869541524050047> EDN: ASTNTQ

Amosova, S.N. 2024. Gorsko-evreiskaia obshchina Derbenta: k probleme samoidentifikatsii [The Derbent Community of Mountain Jews: On the Issue of Group's Identity]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5: 48–67. <https://doi.org/10.31857/S0869541524050047> EDN: ASTNTQ

Этнографическое обозрение | ISSN 0869-5415 | Индекс 38741 | <http://eo.iea.ras.ru>

© Российская академия наук | © Институт этнологии и антропологии РАН

Однако, как показывают наши полевые исследования последних лет в различных горско-еврейских сообществах, эта модель гораздо сложнее и многограннее, как минимум мы можем добавить еще один уровень горско-еврейской идентичности — уровень малой локальной идентичности, который важен для этой группы.

Горские евреи vs таты: история терминов и изучения вопроса

В конце XIX — начале XX в. среди евреев Восточного Кавказа наиболее распространен был эндоэтноним *джухур/джухурьо* (букв. “евреи”). М.С. Куповецкий отмечает, что более архаичны самоназвания *исраильгьо, гьивргьо* (израильтяне, еврей). Окружающее население использовало экзоэтнонимы *джугут, джувуд, ччувудар, жугьуд, жугьут, чавуд, чифут, чухут, жут* (т.е. “евреи”).

В российском делопроизводстве на Кавказе вплоть до второй половины 1860-х годов евреи фигурировали как “коренные жители”, “еврей-горцы”, “туземные евреи”, а чаще без уточнения — просто как “евреи” (Куповецкий 2009: 67). Экзоэтноним “горские евреи” для обозначения евреев Восточного Кавказа впервые использовал А.В. Комаров (начальник Дагестанской области в 1865—1868 гг.); этот термин стал единственным, употребляемым в государственном делопроизводстве и литературе на русском языке, а его тюркская калька *даг-чуфут* получила распространение среди окружающего мусульманского населения (Там же: 70). В.И. Колесов пишет о том, что отнесение этой группы евреев к горским народам, наряду с урымами (горскими греками) и черкесогаями (горскими армянами), отделяло все эти группы от других групп евреев, греков и армян и одновременно наделяло экзоэтноним “горские” различными смыслами. С одной стороны, термин способствовал укоренению группы в горском сообществе, а с другой — проводил своеобразную границу, которая разделяла цивилизованные европейские и горские сообщества (Колесов 2020: 34—35).

В конце XIX — начале XX в. появляется новый термин для обозначения горских евреев — “еврей-таты”. Собственно, его и стали активно использовать российские лингвисты, в том числе и первый исследователь горско-еврейского происхождения И.Ш. Анисимов. Он писал:

История переселения горских евреев на Кавказ достоверно не известна <...> Таким образом, их предки принадлежат еще ко временам 1-го храма и не участвовали в убийстве Иисуса Христа, как об этом заявляют и сами горские евреи <...> Еще в Персии евреи смешались с иранским племенем татов, причем одни приняли господствующую языческую религию Моисея между иранцами, вследствие чего, во-первых, теперешний язык евреев принадлежит к группе иранских языков <...>, а во вторых, в религии горских евреев остались и до сих пор некоторые языческие верования. Затем в средние века, по преданиям же, таты-евреи смешались с хазарами <...> И, наконец, при вторжении арабов на Кавказ множество татов-евреев целыми аулами приняли магометанство, а остальные остались верны религии Моисея и получили наименования “даг-чуфут”, т.е. горские евреи (Анисимов 2002: 25).

Тут важно отметить, что И.Ш. Анисимов, сам будучи горским евреем, конструирует свою (еврейскую) идентичность, подчеркивая, что горские евреи не связаны с ашкеназами, они покинули Эрец-Исраэль еще во времена вавилон-

ского пленения. Вероятно, такая позиция исследователя связана с политическими событиями того периода. Книга И.Ш. Анисимова выходит в 1888 г., после убийства Александра II (в 1881 г.), когда по Российской империи прокатилась волна антиеврейских погромов, произошел рост антисемитских настроений. В этот период принимается ряд ограничительных законов для евреев, в первую очередь направленных на евреев-ашкеназов, но законодательство относительно горских и бухарских евреев тоже становится менее лояльным, вводится множество ограничений (см. о бухарских евреях подробнее: *Каганович* 2016). И.Ш. Анисимов таким образом показывает инаковость горских евреев, пытаясь, вероятно, защитить своих соплеменников и добиться для них иных законодательных норм. В 80-е годы XIX в. российский кавказовед В.Ф. Миллер (учитель И.Ш. Анисимова) вводит в научный оборот понятие “татский язык” (это название вошло в русскую административную номенклатуру), в то время как горские евреи именовали свой язык “парси”, “порси” или “фарси” (*Семенов* 2018б: 43). В.Ф. Миллер в 1892 г. издает “Материалы для изучения еврейско-татского языка” (*Миллер* 1892), а через несколько лет описывает язык одной из групп татов-мусульман (см. подробнее: *Миллер* 1929: 25–27). Таким образом, за группой устойчиво закрепилось название “горские евреи”, а за их языком — “еврейско-татский”.

После окончания Гражданской войны правительство СССР решает провести первую Всесоюзную перепись населения; всех советских граждан нужно было классифицировать по национальности. Перепись прошла в 1926 г. Несмотря на смену власти и изменения многих научных парадигм, в подготовке переписи участвовали этнографы и лингвисты из бывшей Картографической комиссии Императорского русского географического общества, которая была создана в 1910 г., а в феврале 1917 г. преобразована в Комиссию по изучению племенного состава населения России; ее возглавлял видный этнограф С.Ф. Ольденбург (*Хирш* 2022: 51–52). Классификация евреев для первой переписи обсуждалась отдельно, некоторые этнографы настаивали на том, что все евреи имеют общее племенное происхождение, потому разделять их на разные группы не нужно. Однако, поскольку грузинские, среднеазиатские, крымские и европейские (ашкеназы) евреи говорили на разных языках и имели разные обычаи, это вызывало споры. Некоторые статистики и этнографы выступали за одну переписную категорию для всех евреев, некоторые — за отдельные категории. Важно, что горские евреи изначально не входили в перечень еврейских групп, они были отдельно добавлены в окончательный его вариант (Там же: 110). В итоге в список вошли все проживавшие на территории СССР субэтнические группы евреев. Интересно отметить, что европейские (ашкеназские) евреи были обозначены как “евреи” без каких-либо дополнительных определений, эту категорию могли выбрать и евреи из любых других субэтнических групп. Мы видим, что горские евреи тоже используют эту номинацию в документах, хотя для них введен устоявшийся со второй половины XIX в. этноним “горские евреи”, к нему есть примечание — “даг чуфут”, у остальных еврейских групп никаких примечаний нет. Национальность “таты” тоже есть в списке, но в РСФСР татом записалось всего 223 человека, а горским евреем 15 617 человек (*Демоскоп* 1926).

Ситуация начинает меняться во второй половине 1920-х годов. В 1927 г. на I Всесоюзном съезде горских евреев в Москве была принята декларация, в которой “тат” и “горский еврей” были зафиксированы как синонимы (“тат” указан в скобках после “горский еврей”) (*Агарунов* 2018: 214–218); этноним “тат” употребляет в своем обращении к делегатам съезда Н.К. Крупская (Там же: 215–216). В первые годы

советской власти “татскую” теорию поддерживала горско-еврейская партийная верхушка. В 1920–1930-е годы одним из лидеров движения за татскую переориентацию горских евреев являлся крупный политический деятель Дагестана горский еврей Е.Р. Мататов. Вокруг него сформировался круг “татских” писателей и поэтов — М.Ю. Бахшиев, М.М. Дадашев, Д.А. Атнилов, Х.Д. Авшалумов и др. (Семенов 2018б: 81). То есть формирующаяся новая горско-еврейская интеллигенция в большинстве своем поддерживала идею об иранском происхождении горских евреев. В 1929 г. выходит книга лингвиста-кавказоведа Б.В. Миллера “Таты, их расселение и говоры (материалы и вопросы)”, где все три группы (таты-иудеи, таты-мусульмане и таты-христиане) рассматриваются как единая этническая группа (Миллер 1929). В 1932 г. Н. Анисимов (племянник первого горско-еврейского этнографа И.Ш. Анисимова) издает учебник по татскому языку “Grammatik zuhun tati” (“Грамматика татского языка”), в первую очередь предназначенный для горских евреев, где называет язык “татским”. До сих пор этот учебник считается наиболее полным описанием грамматики горско-еврейского языка (Назарова 2020: 65).

Российская исследовательница Д.Ш. Рамазанова на основе документов различных комиссий, которые работали в Дагестане по горско-еврейским проблемам, и материалов Президиума Дагестанского Центрального исполнительного комитета 1920–1930-х годов показывает, как менялась терминология, употребляемая органами власти республики относительно этой субэтнической группы: с июня 1926 по май 1933 г. активно использовался термин “горские евреи” (“горско-еврейское население”); с лета 1933 до февраля 1937 г. — “таты” и “горские евреи”, причем эти названия могли встречаться в одном документе, но когда речь шла о населении, то использовался термин “горско-еврейское”, а в случае наименования культурных и образовательных институций (театра, школы, клуба и пр.) — “татский”; с начала 1937 г. употребляется только этноним “таты” (Рамазанова 2014: 24–26).

Как кажется, к концу 1930-х годов горские евреи должны были самоопределять себя как татов или в ряде случаев как горских евреев, а язык называть татским, по крайней мере в официальных документах¹. Однако это не совсем так. В отличие от ситуации начала XX в., когда у нас фактически нет источников, которые бы показывали отношение горских евреев к этнической самоидентификации, 1930–1940-е годы характеризуются большим количеством разнообразных документов, в которых отражен этот вопрос, и это не только материалы переписи.

Горские евреи, таты, дагестанцы, горцы...

Я проанализировала размещенные в открытом доступе на сайте “Память народа”² наградные листы родившихся в Дербенте или призванных оттуда участников Великой Отечественной войны. Всего на сайте собраны данные около пяти тысяч человек, имеющих отношение к Дербенту. Горских евреев я определяла по антропонимическим признакам (по фамилиям, именам и отчествам). Все документы принадлежат только мужчинам, родившимся в промежуток от начала XX в. до середины 1920-х годов, с разным уровнем образования. Всего в четырех случаях у меня возникло сомнение в определении принадлежности награжденных, однако трое из них были записаны именно евреями или горскими евреями, еще у одного значился адрес “1-я Махалля”, что точно показывало, что это не еврей, так как в Махалле традиционно проживали и проживают азербайджанцы.

В наградных листах представлено своего рода вернакулярное определение национальности. Я предполагала, что список национальностей будет состоять из набора этнонимов: “еврей”, “горский еврей” (возможно, с какими-либо ошибочными написаниями) или же “тат”. Однако результат оказался несколько интереснее и гораздо разнообразнее. Все встретившиеся мне варианты я собрала в таблицу. Оказалось, что этнонимов больше; интересны были случаи, когда наличествовало больше одного документа, и человек в разных документах записывался по-разному.

Таблица 1

**Перечень национальностей, которыми записывались горские евреи из Дербента
(по данным сайта “Память народа”)**

Название национальности	Количество упоминаний*	Примечание
Азербайджанец	$7=6+1(a)$	(а) во втором документе – узбек
Армянин	1	
Грузин	1	Призван в армию из Тбилиси
Горец	$5=4+1(a)$	(а) во втором документе – татарин
Дагестанец	2	
Еврей	$54=41+8(a)+2(б)+2(в)+1(г)$	(а) во втором документе – горский еврей (б) во втором документе – русский (в) во втором документе – татарин (г) во втором документе – тат (горский еврей)
Горский еврей	$58=47+1(a)+1(б)+8(в)+1(г)$	(а) во втором документе – горный еврей (б) во втором документе – тат (в) во втором документе – еврей (г) во втором документе – лезгин
Еврей “тат”	1	
Горский еврей – тат	$2=1+1(a)$	В документе – горский еврей в скобках – тат (а) во втором документе – еврей
Тат	$45=38+1(a)+1(б)+2(в)+1(г)+1(д)+1(е)$	(а) во втором документе – горский еврей (б) во втором документе – горский тат (в) во втором документе – татарин (г) в других документах – горский тат и горский татарин (д) во втором документе – тюрок (е) во втором документе – еврей
Горский тат	$4=2+1(a)+1(б)$	(а) во втором документе – тат (б) в других документах – тат и горский татарин
Дагестанец-тат	1	
Азербайджанец-тат	1	
Тат-горец	4	

Таблица 1 (окончание)

Название национальности	Количество упоминаний*	Примечание
Тат-осетин	1	
Татарин	$26=20+1(a)+2(б)+2(в)+1(г)$	(а) во втором документе — русский (б) во втором документе — тат (в) во втором документе — еврей (г) во втором документе — горец
Татарин-горец	1	
Горский татарин	1(а)	(а) в других документах — тат и горский тат
Лезгин	$6=5+1(a)$	(а) во втором документе — горский еврей
Русский	$3=1(a)+2(б)$	(а) во втором документе — татарин (б) во втором документе — еврей
Таджик	1	
Тюрк	$2=1+1(a)$	(а) во втором документе — тат
Узбек	1(а)	(а) во втором документе — азербайджанец

* первая цифра обозначает общее количество документов, в которых указана данная национальность; цифра с буквенным примечанием, например 2(б), обозначает число тех документов из общего количества, в которых у одного и того же человека во втором документе указана иная национальность; буква расшифровывается в графе Примечания. Это позволяет посмотреть, как человек идентифицировал себя в разные моменты времени.

В этих документах, как мы видим, чаще всего люди записывались горскими евреями (58 человек), именно “горский еврей” остается главным этнонимом для этой группы. На втором месте этноним “еврей” (так записались 54 человека), несмотря на то что он скорее относился к евреям европейским, представители рассматриваемой нами группы зачастую могли его использовать наравне с этнонимом “горский еврей”, что вполне понятно. Этноним “тат” находится на третьем месте по количеству записей (45 человек). Иногда человек пытается пояснить особенности своей национальности, и в документах появляются специфические варианты, отсылающие нас к текстам И.Ш. Анисимова: «еврей “тат”» и “горский еврей-тат”, а также встречаются “дагестанец-тат”, “азербайджанец-тат”, “тат-горец”, “тат-осетин”, “горский тат”. Довольно распространенной является запись “татарин”, вероятно, это связано со схожестью этнонимов “тат” и “татарин”³. Встречаются такие национальности, как “азербайджанец”, “армянин” и “лезгин/лизгин”, — возможно, человек выбрал национальность, опираясь на второй язык, который он знал, этим же объясняется, вероятно, и появление этнонима “тюрк”, так как в ряде документов горские евреи из Дербента указывали знание тюркского (т.е. азербайджанского) языка. А возможно, выбор одного из этих вариантов был связан с опасностью использования в военное время этнонима “еврей”. Объяснить появление в записях национальностей “таджик” и “узбек” я, к сожалению, не могу.

В этом списке мы видим в том числе и неконвенциональные определения национальностей, которых нет в официальных перечнях. Кроме разного рода

татов это “горец” и “дагестанец”. В связи с этим интересно отметить, что Хизгил Авшалумов, тогда начинающий фольклорист и писатель, а теперь уже классик татской (горско-еврейской) литературы, один из главных адептов татской теории, в наградном листе записан как дагестанец. Здесь мы видим, по всей вероятности, уже попытку отказаться полностью от еврейской идентичности.

Перечень приведенных в Табл. 1 национальностей, указываемых горскими евреями в начале 1940-х годов, показывает всю сложность их этнического самоопределения в этот период. Анализируя документы с сайта “Память народа”, можно, как мне кажется, увидеть, что противостояния между этнонимами “тат” и “горский еврей/еврей”, скорее всего, нет, их легко используют как взаимозаменяемые или как синонимы или же вообще комбинируют в названии, показывая таким образом “особость” своего еврейства. А вот появление таких этнонимов, как “горец” или “дагестанец”, свидетельствует как раз о попытке отказаться вообще от еврейской идентичности и быть включенными и укорененными в этническое сообщество Дагестана. Сходную идею высказывали М.А. Членов и И.Г. Семенов (Членов 2000: 185–189; Семенов 2018а: 23, см. также о национальности “дагестанец” в Прим. 44).

В 1970-е годы ситуация меняется. Идея татской идентичности снова становится крайне заметной и важной. Этнонимы “тат” и “горский еврей” начинают жестко противопоставляться. Это связано с государственным антисемитизмом того периода, борьбой властей с эмиграцией в Израиль. В 1979 г. выходит заключение Академии наук СССР, в котором говорится, что горские евреи — это таты. Часть горско-еврейской интеллигенции Дагестана активно развивает идею иранско-хазарского происхождения горских евреев, утверждая, что они никак не связаны с какими-либо еврейскими группами, а иудаизм приняли довольно поздно от хазар. В журнале “Советская этнография” выходит статья М. Мата-това, а затем его же статья с Ж. Голотвиным в “Вопросах истории”, где активно отстаивается идея единства татского народа. Авторы называют горских евреев коренным народом Кавказа иранского происхождения (см.: Мата-тов 2002). В 1970–1980-е годы начинается активное внедрение этнонима “тат” в личные документы, замена национальности в паспортах. Этот период уже застали те люди, с которыми нам удалось записать интервью. В большинстве случаев наши информанты сейчас говорят о том, что они сами и их родственники всегда считали себя горскими евреями, но записывались татами по разным причинам (для поступления в институт; потому что в паспортном столе сказали, что нужно записаться татом; и пр.). Вот один из примеров такого интервью:

С. (Собирант): У Вас в советском паспорте как было написано? “горская еврейка”, “еврейка”?

И. (Информант): В советском паспорте у меня было написано “татка”. Почему? Потому что моя мама была записана “татка”, потому что она ба-кин-ка, а там всех писали татами, в Баку всех писали татами, это только в Азербайджане, а потом уже после 75-го года или какого-то стали писать... В Азербайджане еще существует национальность таты, знаете, в чем де-ло-то, они мусульмане, когда-то они приняли мусульманство. А в Дербенте не приняли мусульманство, и от падишаха и они вместе с русским войском защищались. Мама была написана “татка”, папа — “горский еврей”, здесь 50% евреев жило, понимаете.

С.: То есть в Дербенте не писали “таты”?

И.: Потом вдруг пришел приказ всех горских евреев написать татами, кто хочет. Когда я получала паспорт маленькая, папа хотя горский еврей, мама была написана “татка”, и мне написали “татка”, а в комсомольском билете у меня была “горская еврейка”. Папа сказал, что ты в институте никому не говори, тогда нельзя было получить высшее образование, и это было очень трудно. Пятая графа была очень серьезная, и я комсомольский билет потом никому не показывала, я всем говорила, что он у меня дома, кто-нибудь поедет и привезет. Вот такие дела, вот так написали. Для самого города евреи, для Дербента, бывало, что еврей ни на кого не посмотрит, что они такие умные, они все из себя. Но для Москвы, Ленинграда и других городов я была тат, у меня все документы, так у всех записывали, нет, кто хотел, тому “горский еврей” запишут. В общем, записывали татами, потом пришел указ (Pyat_22_01_Davydova’).

В ряде интервью были зафиксированы различные курьезы, связанные с записью национальности в паспортах, потому что работники паспортного стола не знали национальности “тат” или “горский еврей”, особенно за пределами Кавказа:

С.: А в паспорте вот у Вас “горский еврей” было записано или “тат”? <...>

И.: Я всегда был горский еврей. В один период времени там такое ввели, что хочешь, можешь назвать себя татом.

С.: Но не принуждали никого?

И.: Нет, не заставляли. Я вам скажу, все-таки советская власть она и хорошая была. <...> Например, евреям поступать в институты это была большая проблема. Поэтому они в паспорте переделывали, что они не горские евреи, а таты.

С.: А Вы когда поступали, у Вас была проблема?

И.: Нет, у меня не было. Тут кому как повезет. Но я тут поступал, я здесь учился в Дербенте.

С.: То есть, в Дербенте не было проблем?

И.: Проблемы были в Махачкале. А если в Москву поехал или куда еще, это вообще было неприемлемо. Даже один мой двоюродный брат, старше меня намного, Манахим, он в Казани закончил строительный университет, когда пришло время ему менять паспорт, а у него написан “тат”, Казань — это Татарстан, подумали, что “тат” сокращенно написано и ему написали “татарин”. [Смеются] И он приехал в Москву, устроился на хорошую работу. В то время строили Останкинскую, а евреям нельзя было. А он татарин [Смеются] (Der_18_08_Gilyadovy).

У меня в паспорте “горский еврей”, а в военном билете... Когда я служил в ансамбле, когда меня забрали и паспорт забрали, не спрашивают, кто ты по национальности, я говорю горский еврей, говорят евреев мы знаем, а вот фамилия у тебя непонятная, а откуда ты? Я сказал: горный Дагестан, и мне написали “горный еврей”, и когда мы поехали в Германию, сначала, когда встали, генерал подходит ко мне и говорит, откуда вы этого черного нашли, этот тоже закончил училище и тоже наш, кто он по национальности, еврей говорят. Горный еврей, какой еще горный, у него так написано “горный еврей”, это был 1974 год (Pyat_22_02_Yagudaevy).

За все время работы с горскими евреями (с 2018 г.) мы только один раз записали интервью, где наш информант считает, что он тат по происхождению, что это правильный этноним для названия его национальности, и он не был никаким образом навязан горским евреям:

И.: Говорили таты, у меня, например, я могу показать, что у татов, например, это советский выпуск ну с древних, словарь есть, энциклопедический, я, например, тоже знаю, что вот в Азербайджане и в Армении таты есть, они говорят на нашем языке. Есть мусульмане, есть иудеи, есть христиане, так что доказать <...>

С.: У Вас в документах как было записано?

И.: У меня было “тат”, у моего отца есть документ в 29 году выдан в Москве, там написано, что он тат тоже. В 1929 году...

С.: Это было самоопределение или это было навязано сверху?

И.: Я не знаю, мой 18-летний отец стал навязывать, кто он, что он в Москве, его тогда послали на учебу от республики, Московский землемерный, тогда так назывался техникум или институт.

С.: Землеустроительный?

И.: Землеустроительный, да <...> я называл себя, мы себя всю жизнь татами называли, и брат мой покойный был тат, и сестра тоже...

С.: Супруга?

И.: Супруга тоже также была татка.

С.: Если сейчас Вам дадут анкету и скажут заполните национальность?

И.: Я напишу, как мне мой отец писал.

С.: Тат?

И.: Да, потому что остальное, хотя я исповедую иудаизм, я другой веры не знаю, и подписываю “тат” <...>

С.: У Вас, кстати, первый язык был еврейский, вот этот джуури?

И.: Нет такого языка, я доктору кандидату наук говорю: “Баран ты”, но он не обижается. Джугур — по-английски так называется, вы знаете, что это наименование. Мы, наше самоназвание *йегуди* — всё, я это твердо знаю, мой дед и прадеды мои говорили так, и я другого не признаю, что я джугур, я не отказываюсь, что я еврей. <...> В Дербенте на трех языках в основном говорили: азербайджанский, русский и еврейский — наш татский язык [женщина угощает собирателей].

С.: А Вы все-таки говорите больше татский язык или еврейский?

И.: Я сейчас уже, мне уже надоело на эту тему спорить.

С.: Как Вы считаете?

И.: У нас раньше было, мое поколение говорили *зохон тати*. Я к этому привык. Сейчас у нас нет такого выражения. Раньше, по крайней мере, что у нас не спрашивали: “Ты на каком языке говоришь?”, у нас говорили язык матери или язык отца — *зохон тати* (Der_18_11_Gilyadov).

Таким образом, говоря о сложной самоидентификации горских евреев, можно отметить, что для большинства наших информантов и их родителей этнонимы “горские евреи” и “таты” не являются чем-то противоречащим друг другу, они выступают своего рода синонимами, которые можно использовать в зависимости от обстоятельств, а означают они одно и то же. Опираясь на леген-

дарную этническую историю, знания о своем языке, а также на воспоминания о советском прошлом, большинство горских евреев, с которыми мы беседовали, воспринимают появление термина “тат” как некое специфическое советское явление. В 1920–1940-е годы происходит становление национальной терминологии. Описываемая исследователями жесткая дихотомия тат – горский еврей, характерная для 1970–1980-х годов, о которой говорят и наши информанты, действительно была, но складывалась она значительно сложнее. Определение национальностей, которое мы видим в переписях населения, не совсем верно отражает реальную картину самоопределения горских евреев.

Локальные и диалектные группы горских евреев. Если в определении этничности горских евреев на уровне официальных органов не было единства, – существовало несколько этнонимов, которые могли использоваться и меняться в зависимости от ситуации и места – то для самих горских евреев, в условиях их дисперсного расселения на Северном Кавказе и в Закавказье, оставалось очень важным самоопределение через локальную принадлежность.

Однако различные локальные группы горских евреев определяются по-разному и носителями традиции, и исследователями. Так, М.С. Куповецкий пишет о пяти основных этнотерриториальных группах: “*дербенди* (дербентских евреев), *гьибзи* (кубинских евреев), *хэйтиги* (кайтагских евреев), *ширвони* (ширванских евреев), *варташени* (варташенских евреев)” (Куповецкий 2010: 145). М.А. Членов выделяет четыре основные группы на основе диалектов джуури: “кайтагский диалект (Северный Дагестан и остальные районы Северного Кавказа к западу от Дагестана), дербентский диалект (Южный Дагестан), кубинский диалект (Северный Азербайджан) и, возможно, шемахинский диалект, остатком которого является говор села Огуз (Варташен)” (Членов 2000: 177). На сайте Еврейского информационного центра – gorskie.ru выделяется семь локальных групп, проживающих в различных регионах: нальчикские евреи (*нальчиге*) – в Нальчике и близлежащих городах Кабардино-Балкарии; кубанские (*губони*) – в Краснодарском крае и Карачаево-Черкесии; кайтагские (*кайтоги*) – в Кайтагском районе Дагестана; дербентские (*дербенди*) – в Дербентском районе Дагестана; кубинские (*губои*) – на севере Азербайджана, в основном в пос. Красная Слобода; ширванские (*ширвони*) – на северо-востоке Азербайджана, в селах Мюджи и Исмаиллы Исмаиллинского района, а также в г. Баку; варташенские – в городах Огуз (ранее Варташен), Гянджа, Шемаха; грозненские – в г. Грозном (Горские евреи 2015).

Как правило, наши информанты из Дербента выделяют три или четыре (реже пять) основные группы: кайтагские евреи (живущие к северу от дербентских; довольно часто евреев из Нальчика выделяют в отдельную группу); дербентские евреи; и евреи из Кубы (туда также входят и другие евреи из Азербайджана, живущие южнее кубинских; иногда говорят о кубинских евреях и остальных евреях Азербайджана как о двух разных группах). Таким образом, можно говорить о трех основных группах: дербентская – в центре, северная кайтагская и южная кубинская. Остальные группы оказываются менее заметными и важными для евреев Дербента. Кайтагская и кубинская группы определяются дербентскими евреями как “другие” не только по территории проживания, но и по языку и этнографическим особенностям, в частности по традиционной кухне; отличаются также, по мнению дербентских, и некоторые черты их характера. Например, в Дербенте регулярно говорят о большой религиозности и “приверженности традициям” евреев из Кубы. При этом дербентские евреи часто подчеркивают,

что евреи из Кубы им ближе, с ними было традиционно больше связей как экономических, так и семейных (взаимные браки), диалект дербентского языка гораздо больше схож с кубинским, чем с кайтагским:

А кайтагский и кубинский вообще разные диалекты. Они [кайтагские] больше с кумыками, по родству больше с кумыкского языка. А у нас у дербенских и кубинских те же самые слова заимствованы с азербайджанского. Вот в этом отличие (Der_20_09_Mikhailova).

Незначительные отличия есть в кухне <...> Коренное различие, что в Дербенте всё делали из говядины все блюда, в Буйнакске всё делали из баранины. Рыбу в Дербенте ели. Это было отличие дербенских евреев от других, для дербенских евреев это было характерно, рыбу кушали всякую, ту, которая была не запрещена к употреблению для евреев. В Дербенте предпочитали есть морскую рыбу, кушали кутум, лосось, лещ. Сазан, сазан он речной, в Дербенте его особо не кушали. В Буйнакске и в Махачкале там предпочитали именно сазана, сазан и его родственники — разные виды карпа. В Дербенте еще кушали селедку, которая залом (MD_20_04_Semenov).

При этом у соседей есть стереотипы и о дербентской группе. Так, в Кубе было зафиксировано представление о том, что дербентские обычаи похожи на лезгинские: «Дербентские же и особенно кайтагские (*кайтагъы*) — настоящие горцы, “у них обычаи как у лезгин”» (Дрейер и др. 2024: 119)⁵.

Можно отметить некоторые другие особенности, например, в традиционной кухне. Так, у евреев Кайтага одним из основных блюд является *хинкал* (*ингар*), его готовят и подают с бараниной; существует несколько видов хинкала. У дербентских евреев есть только один вид хинкала — более тонкий с курицей; он выполняет в первую очередь ритуальную функцию: его готовят утром после первой брачной ночи. Если невеста была “чистой”, то друзья жениха шли к матери невесты, она давала им курицу, курицу несли в дом жениха, где его мать готовила из нее хинкал, который подавали гостям. Фиксируется в материалах и то, что хинкал готовили в Дербенте в холодное время года, если кто-то из членов семьи заболел (похоже на ашкеназский куриный бульон — *гоlden юх*). Дербентские евреи почти не упоминали традиционное блюдо кайтагских евреев — *тара* (травяная каша из просвирника приземистого или мальвы круглолистной, реже из каких-либо других растений; каша готовилась с мясом или без него). Популярным свадебным и праздничным блюдом у дербентских евреев является *хоягушт* — своего рода запеканка из лука, отварного куриного мяса и яиц. *Хоягушт* есть и у кубинских евреев, но не распространен (или существует другое кушанье с таким же названием) у кайтагских. Блюдо, которое называется *чуду*, иногда его описывают как чебуреки или пироги, несмотря на общее название и похожие рецепты, отличается у дербентских и кайтагских евреев — дербентцы делают *чуду* из более тонкого теста.

Хотелось бы обратить внимание на то, что в существующих на сегодняшний день этнографических описаниях горских евреев кухня у различных локальных групп, как и многие другие элементы их быта, вообще не отличается, лишь иногда выделяются какие-либо незначительные различия (см., напр.: Анисимов 2002: 100–101; Дымищ 1999: 352–357; Данилова 2017: 243–246).

Внутри группы горских евреев локальная идентичность сохраняется сейчас не только в местах их традиционного проживания, но и при внутренней (внутри России или Азербайджана) и внешней (в Израиль, США) миграции. Описывая свою локальную принадлежность, информанты сами отмечают особенности диалектов языка, важные отличия в традиционной кухне, в том числе в приготовлении одних и тех же блюд, кроме того, часто приводят стереотипные суждения в отношении характера людей и традиционных занятий. Так, например, дербентцы сами говорят о том, что у них выше уровень образования, чем у других групп, что они никогда не занимались торговлей.

Довольно нетривиальной особенностью дербентских евреев, подчеркивающей их отличие от остальных групп, является важность в их жизни моря. Море включено не только в описание городского текста, но и в локальную еврейскую традицию. Море появляется в самых разнообразных локальных текстах, его постоянно упоминают и говорят о нем в самых разных нарративах. Дербентцы отмечают, что с морем связана и их традиционная кухня. А представители других групп говорят о том, что евреи из Дербента всегда употребляли в пищу много морской рыбы: “Мы – любители вот этих чуду, домашняя колбаса, сушеное мясо. А они евреи... они, как настоящие евреи, любят больше рыбу, чем мясо. <...> Мы рыбоедами называли их, а они нас мясоедами называли” (Pyat_23_14_Melikhovy).

У дербентских евреев существует запрет на купание в море во время Сорони (горско-еврейское название 9 Ава траурного дня в память о разрушении Первого и Второго Храмов у евреев)⁶: “В Сорони у нас не ходят на море. Да и море само при поспевании винограда оно начинает коварным становиться, просто коварное – уносит, закручивает. Так что Сорони попадало на поспевание винограда” (Der_19_25_Abramov). У евреев существует обычай: перед свадьбой невеста должна посетить микву (ритуальный бассейн для омовения). Мы неоднократно фиксировали, что в качестве миквы в Дербенте, даже в холодное время года, использовали море.

Очень специфической и показательной особенностью является и ориентация могил дербентских евреев. Вот какое описание дал нам директор еврейского кладбища в Дербенте: “Мы его ставим [покойного], значит, ноги в горы, ноги, а голову ставим вниз, в сторону моря [подчеркивает]. Это в сторону Иерусалима. Вот так оно ставится, голова идет в сторону Иерусалима” (Der_19_22_Davydov).

Малые локальные группы

М.С. Куповецкий писал о трех уровнях идентичности у горских евреев. Однако, как показал наш полевой материал, есть еще один уровень, обусловленный разделением внутри большой локальной группы и памятью о прежнем месте жительства (т.е. из какого села происходит семья). Именно это место воспринимается в семейной памяти как место первопоселения на Кавказе. Это определение идентичности через малую локальную группу, и связано оно с историей дербентской общины. Современная еврейская община в Дербенте существует с конца XVIII в., когда горские евреи из соседних селений (в частности из с. Абасава) переехали под защиту городских стен (см.: *Дымшиц* 1999: 45). Именно эта группа считается коренной дербентской группой, она называется *дербенди* (как и вся группа евреев Дербента и окрестностей):

Есть фамилии, которые сами дербентские евреи называют дербенди, это корень Дербента, коренные дербентцы. Имеется в виду основатели общины дербентской. Есть довольно много фамилий, сейчас я пытаюсь заниматься восстановлением перечня этих фамилий. К этим фамилиям относятся Ханукаевы, Дадашевы, Семёновы, потом Семёновы есть, это не наши, это однофамильцы. Исаковы, есть фамилии Ильягуевы. В Дербенте несколько фамилий Ильягуевых, одна из них это коренные дербентские, а другая — это некоренные (Der_18_20_Semenov).

Он [папа] говорит, запомни раз и навсегда, если кто тебя спросит, мы дербенди, мы мол дербентские. Хотя вот сейчас я запомнила папин совет, наказ я запомнила. Сейчас, когда я начала глубже вот в это во все вникать, я узнала, что папин отец действительно дербенди, тогда называли дербенди это выходцы из Абасаво. <...> Из Абасаво, они считаются основателями Дербента, коренные дербентцы. Это моего отца отец. Предки его, это действительно так. Фамилия его была Рабаев (Der_20_09_Mikhailova).

В течение XX в. горские евреи — в отличие от ашкеназских евреев они были в основном сельскими жителями — постепенно переселялись в города. В разные периоды этот процесс обуславливался различными факторами: так, в начале 1920-х годов, во время Гражданской войны, евреи переезжали в Дербент из сел из-за угрозы погромов; в послевоенные годы переселение было вызвано уже экономическими причинами — в результате к концу 1960 — началу 1970-х годов большая часть евреев Южного Дагестана уже проживала в г. Дербенте, а пик переселения пришелся на 1970—1980 годы (в городе проживало около 12—14 тыс. евреев). Сейчас в Дербенте насчитывается около одной тысячи евреев. В семьях и в общине сохраняется память о том, откуда та или иная семья происходит. Однако это уже не связано, например, с различием диалектов (все евреи, относящиеся к дербентской группе, говорят на одном диалекте) или с этнографическими особенностями и особенностями локальных кухонь (фактически никаких различий нет). На этом уровне сами информанты говорят лишь о каких-то стереотипных и автостереотипных представлениях о характерах, связанных с тем местом, откуда происходит семья (см.: *Амосова* 2023: 34—35). Наши собеседники, приписывая ту или иную черту выходцам из разных сел, обращают внимание на то, что они похожи на этническую группу, рядом с которой жили (на лезгинов, табасаранов и др.):

И.: В Джерахе кроме нас не жил никто рядом <...> я имею в виду кроме нашего народа, я имею в виду никто, а рядом там еще было табасаранское село. <...> наши смеются до сих пор, в отношении наших джерахских, что если, когда с гор спускались, проходили сюда в Дербент, значит, говорили, ну у нас нет выражения, рубль или копейка, у нас раньше говорили *шои* <...> Катя, на тебе одно *шои*, хотя бы поругайся со мной, ну такие боевые были <...>

С.: А есть какие-то стереотипы в других селениях, вот джарагские воинственные...

И.: Есть, джарахские воинственные, эти, например, как их, я уже начал забывать, карчагские, там любят писать, т.е. такие да...

С.: Как лезгины?

И.: Да, ну у нас говорили, лезгин с ручкой рождается, как родился, уже ручку держал в руке.

С.: Жалобы писать?

И.: Эти вот кубинцы наши, что живут в Азербайджане, они торгошники, деловары, так сказать, вот ну многое...

С.: Рукель?

И.: Рукели, Мугарты...

С.: Абасаво?

И.: Абасаво, как такового населения уже нету, абасавинцы, вот это считай, это первые дербентцы, которые сами тут жили рядом недалеко

С.: Ну да близко... а о Рукель, Мугарты... есть о них разговоры, кто они такие-сякие?

И.: Но, как сказать, ну, короче, точнее говоря, например мугартынцы были с умом, так сказать, люди, так вам думающие, так сказать, товарищи были, Рукель, Мугарты, это почти одно и то же, они рядом селения.

С.: А Ньюди?

И.: Ньюди, это километров 40 отсюда, от Дербента, в сторону, туда на юг, в сторону Азербайджана. Ньюдинцы, они пришедшие вообще это, они сами не знают, откуда они пришли, это переселенцы, но они остановились в лесу, чтоб никто не видел, но ньюдинцы это не то, что определение, а по жизни, они хороший народ трудолюбивый, народ с открытой душой, без гнили, короче говоря, вот (Der_18_11_Gilyadov).

Память о месте происхождения оказывается важна до сих пор, например, в момент выбора брачного партнера; старшими родственниками учитывается характеристика семьи в целом: «Раньше обязательно обращали внимание, откуда семья происходит. Смотрели, из какого селения пришла сюда семья, старались именно с такого и взять» (Der_20_02).

Таким образом, можно говорить о том, что у горских евреев в Дербенте есть еще один уровень идентичности, который можно было бы назвать *идентичностью малой локальной группы*. Несмотря на то что они определяют себя в горско-еврейском сообществе как *дербенди*, внутри этой группы они будут подчеркивать свою особенность и отличность от других жителей Дербента или выходцев оттуда. Однако такая форма идентичности характерна не только для горских евреев Дербента, но и, например, для горских евреев Кубы. Об этом пишет В.Ф. Миллер; он также отмечает, что у местных жителей сложились стереотипы о «репутации» выходцев из того или иного села. Так, в Кубе, где существует квартальное разделение переселенцев, «жители кварталов имеют разные прозвища большей частью неслестные, кусарцы именуются «ворами», кулкатцы — «проститутками», гилекцы — «заносчивыми» и «твердолобыми», карчагцы и чапкенцы — «ослами»» (Миллер 1929: 20)⁷. В Дербенте же нет и не было квартального или уличного деления в зависимости от места бывшего проживания, все евреи жили и живут в одной части города (в центре, между мусульманской махалля и берегом моря, где в основном селились русские). О подобном уровне идентичности у кайтагских евреев пишет А.Г. Агабабян, однако миграционные траектории этой группы были более сложными, поэтому локальный термин, по всей видимости, не отсылает к первому месту поселения на Северном Кавказе (Агабабян 2024: 238–240).

В.И. Колесов показывает, что все эти малые локальные сообщества или группы переживали сходные социальные процессы: существование в горской среде (особенности социокультурного ландшафта — традиционных промыслов, типов поселений, взаимодействия с окружающим горским мусульманским иноязычным населением); создание собственных населенных пунктов; исчезновение (растворение) в более крупных “этнических” образованиях. Он предлагает рассматривать эти “одноаульные” группы как своеобразные “сетевые сообщества” (по Б. Латуру), которые продолжают жить в дискурсах своих акторов, даже фактически исчезнув (Колесов 2020: 48).

* * *

Подводя итоги, следует отметить сложность горско-еврейской идентичности. С одной стороны, можно говорить о четырех уровнях идентичности: еврей — горский еврей (тат) — локальная “большая” идентичность — локальная “малая” идентичность. Для горского еврея его идентичность часто выстраивается не вокруг спора “таты” или “горские евреи”, а вокруг его локальной идентичности, которая складывается из репутации семьи, стереотипных представлений о локальных группах, особенностей своего языка и пр., т.е. определяется “сетевым сообществом”. С другой стороны, и этноним “горские евреи”, и этноним “таты” (т.е. официальная/государственная идентичность) являются сконструированными для этой группы экзоэтнонимами, которые объединили в сообщество различные этнолокальные группы. Несмотря на то что эти конструкты уже приняты горско-еврейским сообществом и активно используются более ста лет, сохраняются и более архаичные формы идентичности по месту проживания или месту бывшего жительства (т.е. идентичность “большой” и/или “малой” локальной группы).

Примечания

¹ С 1930-х годов в официальной номенклатуре языков народов СССР язык называется “татским” (подробнее о терминологических особенностях названия языка горских евреев см.: Назарова 2020).

² Большое спасибо за указание на этот ресурс и источники В.И. Колесову.

³ Зачастую этноним “тат” не был понятен вне Кавказа и заменялся на более известный и понятный этноним “татарин” — подобное зафиксировано в наших интервью, хотя они относятся к более позднему времени.

⁴ Материалы из архива “Еврейского музея и центра толерантности” были записаны в ходе проекта “Комплексное социо-антропологическое исследование горско-еврейской общины г. Пятигорск” в рамках грантовой программы Исследовательского центра Еврейского музея и центра толерантности (г. Москва) при финансовой поддержке А.И. Клячина.

⁵ В Дербенте мы зафиксировали мнение о том, что дербентских азербайджанцев в Баку также сравнивали с лезгинами и говорили, что они больше похожи на них, чем на азербайджанцев (Der_18_11_Gilyadov).

⁶ Известен запрет на купание в водоемах в этот день в других субэтнических еврейских группах, однако в других локальных группах горских евреев нам не удалось зафиксировать подобный запрет.

⁷ В экспедиции 1994 г. у евреев Кубы были зафиксированы не только взаимные прозвища и стереотипные представления друг о друге, но и некоторая разница в обрядовых действиях (Дрейер и др. 2024: 117).

Источники и материалы

- Горские евреи 2015 – Горские евреи – субэтническая группа евреев Северного и Восточного Кавказа // Еврейский информационный центр – gorskie.ru. 2015.11.12. <https://gorskie.ru/juhuro/history/item/10447-gorskie-evrei-subetnicheskaya-gruppa-evreev-severnogo-i-vostochnogo-kavkaza>
- Демоскоп 1926 – Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по республикам СССР: РСФСР. https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_26.php?reg=2
- Der_18_08_Gilyadovy – Архив центра “Сэфер”. Зап. от Гилядова Даниила Ихиловича, род. в 1943 г. в Дербенте. Соб.: С. Амосова, Э. Понамарева (записано в г. Дербенте в 2018 г.).
- Der_18_11_Gilyadov – Архив центра “Сэфер”. Зап. от Гилядова Вячеслава Азизовича, род. в 1949 г. в Дербенте. Соб.: Ю. Андреева, Е. Капустина (записано в г. Дербенте в 2018 г.).
- Der_18_20_Semenov, MD_20_04_Semenov – Архив центра “Сэфер”. Зап. от Семенова Игоря Годовича, род. в 1961 г. в Дербенте. Соб.: С. Амосова, Г. Стукалин (записано в г. Дербенте в 2018 г.); С. Амосова (записано в г. Москве в 2020 г.).
- Der_19_22_Davydov – Архив центра “Сэфер”. Зап. от Давыдова Давида Абрамовича, род. в 1958 г. в Дербенте. Соб.: С. Амосова, С. Белянин, Е. Заболотных (записано в г. Дербенте в 2019 г.).
- Der_19_25_Abramov – Архив центра “Сэфер”. Зап. от Абрамова Эдика, род. в 1961 г. в Дербенте. Соб.: П. Адамчевски, Е. Власова, Т. Лукашевская (записано в г. Дербенте в 2019 г.).
- Der_20_02 – Архив центра “Сэфер”. Зап. от мужчины 1970 г.р., род. в Дербенте. Соб.: С. Амосова, Е. Заболотных (записано в г. Дербенте в 2020 г.).
- Der_20_09_Mikhailova – Архив центра “Сэфер”. Зап. от Михайловой (Рабавой) Ирины Хаимовны, род. 1963 г. в Дербенте. Соб. С. Амосова (записано в г. Дербенте в 2020 г.).
- Ryat_22_01_Davydova – Архив Еврейского музея и центра толерантности. Зап. от Давыдовой (Якубовой) Стеллы (Эстер) Мегировны, род. в 1960 г. в Дербенте. Соб.: В. Колесов, А. Агабабян (записано в г. Пятигорске в 2022 г.).
- Ryat_22_02_Yagudaevu – Архив Еврейского музея и центра толерантности. Зап. от Ягудаева Вячеслава Григорьевича, род. в 1953 г. в Махачкале. Соб.: А. Агабабян, С. Амосова, В. Дымшиц (записано в г. Пятигорске в 2022 г.).
- Ryat_23_14_Melikhovu – Архив Еврейского музея и центра толерантности. Зап. от Мелехова Виталия, род. в 1966 г. в с. Маджалис Кайтагского р-на Дагестана. Соб.: В. Дымшиц, Е. Никитенко, С. Амосова, Е. Фоменко, А. Агабабян, В. Колесов, М. Вятчина (записано в г. Пятигорске в 2023 г.).

Научная литература

- Агабабян А.Г. “Как евреи за одну ночь выучили кабардинский”: языковые стратегии горских евреев в годы Холокоста на Северо-Западном Кавказе // Этнография. 2024. № 2 (24). С. 232–256. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2024-2\(24\)-232-256](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2024-2(24)-232-256)
- Агарунов М.Я. Культура и письменность горских евреев в первые два послерево-

- люционные десятилетия // История и культура горских евреев / Науч. ред. Е.М. Назарова, И.Г. Семенов. М.: ГБПринт, 2018. С. 208–227.
- Амосова С.Н.* Стереотипы и автостереотипы локальных групп горских евреев // Живая старина. 2023. № 2. С. 32–35.
- Анисимов И.Ш.* Кавказские еврей-горцы. М.: Наука. 2002.
- Данилова С.* Горские евреи // *Пинхасов Р., Данилова С., Крихели С.* Евреи: бухарские, горские, грузинские в водовороте истории. Нью-Йорк: б.и., 2017. С. 168–284.
- Дрейер Л.М., Кузнецов И.В., Кузнецова Р.Ш.* Из истории изучения горских евреев: экспедиция 1994 г. в Азербайджан и Дагестан (по материалам полевого дневника) // Проблемы и исследования археологии, этнологии и всеобщей истории / Под ред. А.Г. Иванова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2024. С. 109–122.
- Дымшиц В.А.* (сост., науч. ред.) Горские евреи: история, этнография, культура. Иерусалим; М.: ДААТ; Знание, 1999.
- Каганович А.* Друзья поневоле: Россия и бухарские евреи, 1800–1917. М.: НЛО, 2016.
- Колесов В.И.* Горские евреи, урымы, черкесогаи: типология немусульманских групп Северо-Западного Кавказа середины XIX века // *Judaic-Slavic Journal*. 2020. № 2 (4). С. 33–59. <https://doi.org/10.31168/2658–3364.2020.2.05>
- Колесов В., Сень Д.* Выборы, элиты, идентичность (случай горских евреев Кубанской области) // Материалы Шестнадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М.: Центр “Сэфер”, 2009. С. 401–413.
- Куповецкий М.С.* Социокультурный анализ формирования коллективной памяти и мифологем о происхождении евреев Восточного Кавказа до 80-х годов XIX в. // Этнографическое обозрение. 2009. № 6. С. 58–73.
- Куповецкий М.С.* К исторической демографии территориальных групп горских евреев Азербайджана в XVII–XIX вв. // *Studia Anthropologica*: сборник статей в честь проф. М.А. Членова / Ред.-сост. А.М. Федорчук, С.Ф. Членова; науч. ред. О.В. Белова. М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2010. С. 145–173.
- Мататов М.Е.* (сост.) Таты – самобытная народность Кавказа. М.: Мысль, 2002.
- Миллер Б.В.* Таты, их расселение и говоры (материалы и вопросы). Баку: типография Азгиза, 1929.
- Миллер В.Ф.* Материалы для изучения еврейско-татского языка. Введение, тексты и словарь. СПб.: Императорская Академия Наук, 1892.
- Назарова Е.М.* Терминологическая ситуация с названием языка горских евреев // *Judaic-Slavic Journal*. 2020. № 2 (4). С. 60–85. <https://doi.org/10.31168/2658–3364.2020.2.06>
- Рамазанова Ш.Г.* Горские евреи Дагестана в национальной политике советской власти в 1920–1930-е гг. М.: Парнас, 2014.
- Семенов И.Г.* Горские евреи. Некоторые аспекты этнической идентификации (конец XIX – начало XXI века) // Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований. 2003. № 3 (27). С. 191–200.
- Семенов И.Г.* Введение // История и культура горских евреев / Науч. ред. Е.М. Назарова, И.Г. Семенов. М.: ГБПринт, 2018а. С. 13–29.
- Семенов И.Г.* Источники по истории и культуре горских евреев. Основные этапы

- изучения // История и культура горских евреев / Науч. ред. Е.М. Назарова, И.Г. Семенов. М.: ГБПринт, 20186. С. 30–87.
- Хириш Ф. Империя наций. Этнографическое знание и формирование Советского Союза. М.: НЛО, 2022.
- Членов М.А. Между Сциллой деиудайзации и Харибдой сионизма: горские евреи в XX в. // Диаспоры. 2000. № 3. С. 174–197.
- Шахбанова М.М. Политика татизации и ее отражение на этническом самочувствии горских евреев // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 4–1. С. 108–117. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2018-10-4/1-108-117>
- Bram H. From “Dag Juhur” to “Kavkazim” the “Mountain Jews” Immigration to Israel // Материалы международного коллоквиума по вопросу “Горские евреи: история и современность”, 12–13 февраля 1992. Баку: АН Азерб.ССР; Ассоциация иудаики и еврейской культуры, 1992. С. 11–16.

Research Article

Amosova, S.N. The Derbent Community of Mountain Jews: On the Issue of Group’s Identity [Gorsko-evreiskaia obshchina Derbenta: k probleme samoidentifikatsii]. *Этнографическое обозрение*, 2024, no. 5, pp. 48–67. <https://doi.org/10.31857/S0869541524050047> EDN: ASTNTQ ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS]

Svetlana Amosova | <http://orcid.org/0000-0001-7614-6549> | sveta.amosova@gmail.com | Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)

Keywords

Mountain Jews, Tats, identity, sub-ethnic groups, stereotypes, Derbandi

Abstract

The article is devoted to the forms of Mountain Jewish identity. It is based on the materials of the Derbent community of Mountain Jews. The Derbent community is one of the largest Mountain Jewish communities. Mountain Jews have retained the idea of internal division into ethnoterritorial and dialect groups. There are many stereotypes and autostereotypes that remain important in various areas of the life of this ethnic group. The article examines the following aspects: what groups and subgroups do Mountain Jews distinguish within their community, what stereotypes and autostereotypes exist in relation to these groups, and the ways in which they are formed. The Derbent group turns out to be central in geographical terms and, in this regard, is perceived by many Mountain Jews as a “model” of tradition and language.

References

- Agababian, A.G. 2024. “Kak evrei za odnu noch’ vyuchili kabardinskii”: yazykovye strategii gorskikh evreev v gody Kholokosta na Severo-Zapadnom Kavkaze [“How Jews Learned Kabardian in One Night”: Mountain Jews’ Language Strategies During]. *Этнография* 2 (24): 232–256. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2024-2\(24\)-232-256](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2024-2(24)-232-256)
- Agarunov, M.Y. 2018. Kul’tura i pis’mennost’ gorskikh evreev v pervye dva poslerevoliutsionnye desiatiletiia [Culture and Writing of Mountain Jews in the First Two Post-Revolutionary Decades]. In *Istoriia i kul’tura gorskikh evreev* [History and Culture of Mountain Jews], edited by E.M. Nazarova and I.G. Semenov, 208–227. Moscow: GBPrint.

- Amosova, S.N. 2023. Stereotypy i avtostereotypy lokal'nykh grupp gorskikh evreev [Stereotypes and Autostereotypes of Local Groups of Mountain Jews]. *Zhivaia starina* 2: 32–35.
- Anisimov, I.S. 2002. *Kavkazskie evrei-gortsy* [Jews-Highlanders from the Caucasus]. Moscow: Nauka.
- Bram, H. 1992. From “Dag Juhur” to “Kavkazim”: The “Mountain Jews” Immigration to Israel. In *Materialy mezhdunarodnogo kollokviuma po voprosu “Gorskie evrei: istoriia i sovremennost”*, 12–13 fevralia [Proceedings of the International Colloquium on the Issue of “Mountain Jews: History and Modernity”, 12–13 February], 11–16. Baku: AN Azerb.SSR; Assotsiatsiia iudaiki i evreiskoi kul'tury.
- Chlenov, M.A. 2000. Mezhu Stilloi deiudaizatsii i Kharibdoi sionizma: gorskie evrei v XX veke [Between the Scylla of Dejudaization and Charybdis of Zionism: The Mountain Jews in the 20th Century]. *Diaspory* 3: 174–198.
- Danilova, S. 2017. Gorskie evrei [Mountain Jews]. In *Evrei: bukharskie, gorskie, gruzinskie v vodovorote istorii* [Jews: Bukharan, Mountain, Georgian in the Whirlpool of History], 168–284. New-York.
- Dreier, L.M., I.V. Kuznetsov, and R.S. Kuznetsova. 2024. Iz istorii izucheniiia gorskikh evreev: ekspeditsiia 1994 g. v Azerbaidzhan i Dagestan (po materialam polevogo dnevnika) [From the History of Mountain Jews Studies: The 1994 Expedition to Azerbaijan and Dagestan (According to the Field Data)]. In *Problemy i issledovaniia arkheologii, etnologii i vseobshchei istorii* [Problems and Researches of Archeology, Ethnology and General History], edited by A.G. Ivanova, 109–122. Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi universitet.
- Dymshits, V.A., ed. 1999. *Gorskie evrei: istoriia, etnografiia, kul'tura* [The Mountain Jews: History, Ethnography, Culture]. Moscow: DAAT; Znanie.
- Kaganovich, A. 2016. *Druz'ia ponevole: Rossiia i bukharskie evrei, 1800–1917* [Friends Against Their Will: Russia and the Bukharan Jews, 1800–1917]. Moscow: NLO.
- Khirsh, F. 2022. *Imperiia natsii. Etnograficheskoe znanie i formirovanie Sovetskogo Soiuza* [Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Formation of the Soviet Union]. Moscow: NLO.
- Kolesov, V.I. 2020. Gorskie evrei, urymy, cherkesogai: tipologiia nemusul'manskikh grupp Severo-Zapadnogo Kavkaza serediny XIX veka [The Mountain Jews, the Uryms, the Cherkesohays: The North-Western Caucasus Non-Muslim Groups Typology in the Middle of 19th Century]. *Judaic-Slavic Journal* 4 (2): 33–59. <https://doi.org/10.31168/2658–3364.2020.2.05>
- Kolesov, V., and D. Sen'. 2009. Vybory, elity, identichnost' (sluchai gorskikh evreev Kubanskoi oblasti) [Elections, Elites, Identity (On the Example of the Mountain Jews of Kuban)]. In *Materialy Shestnadsatoi ezhegodnoi mezhdunarodnoi mezhdistsiplinarnoi konferentsii po iudaike* [Proceedings of the Sixteenth Annual International Interdisciplinary Conference on Jewish Studies], 401–413. Moscow: Tsentr “Sefer”.
- Kupovetsky, M.S. 2009. Sotsiokul'turnyi analiz formirovaniia kollektivnoi pamiati i mifologem o proiskhozhdenii evreev Vostochnogo Kavkaza do 80-kh godov XIX v. [Sociocultural Analysis of the Formation of Collective Memory and Mythologems About the Origin of the Eastern Caucasus Jews Until the 80s of the 19th Century]. *Etnograficheskoe obozrenie* 6: 58–73.
- Kupovetsky, M.S. 2010. K istoricheskoi demografii territorial'nykh grupp gorskikh evreev Azerbaydzhana v XVII–XIX vv. [About the Historical Demography of

- the Azerbaijan Mountain Jews Territorial Groups at 17–19 Centures]. In *Studia Anthropologica: sbornik statei v chest' prof. M.A. Chlenova* [Studia Anthropologica: A Festschrift in Honour of Michael Chlenov], edited by A.M. Fedorchuk, S.F. Chlenova, and O.V. Belova, 145–173. Moscow; Jerusalem: Mosty kul'tury; Gesharim.
- Matatov, M.E. 2002. *Taty – samobytnaia narodnost' Kavkaza* [The Tats Are a Distinctive People of the Caucasus]. Moscow: Mysl'.
- Miller, B.V. 1929. *Taty, ikh rasselenie i govory (materialy i voprosy)* [Tats, Their Settlement and Dialects (Materials and Questions)]. Baku: tipografiia Azgiza.
- Miller, V.F. 1892. *Materialy dlia izuchenii evreisko-tatskogo yazyka. Vvedenie, teksty i slovar'* [Materials for Study of the Judeo-Tat Language: Introduction, Texts and Dictionary]. St. Petersburg: Imperatorskaia Akademiia Nauk.
- Nazarova, E.M. 2020. Terminologicheskaiia situatsiia s nazvaniem yazyka gorskikh evreev [Terminological Situation with the Name of the Language of the Mountain Jews]. *Judaic-Slavic Journal* 4 (2): 60–85. <https://doi.org/10.31168/2658-3364.2020.2.06>
- Ramazanov, S.G. 2014. *Gorskie evrei Dagestana v natsional'noi politike sovetskoii vlasti v 1920–1930-e gg.* [Mountain Jews of Dagestan in the National Policy of the Soviet Government in the 1920s – 1930s]. Moscow: Parnas.
- Semenov, I.G. 2003. Gorskie evrei. Nekotorye aspekty etnicheskoi identifikatsii (konets XIX – nachalo XXI veka) [Mountain Jews: Some Aspects of Ethnic Identification (Late 19th – Early 21st Century)]. *Tsentral'naia Azia i Kavkaz. Zhurnal sotsial'no-politicheskikh issledovaniy* 3 (270): 191–200.
- Semenov, I.G. 2018. Vvedenie [Introduction]. In *Istoriia i kul'tura gorskikh evreev* [History and Culture of Mountain Jews], edited by E.M. Nazarova and I.G. Semenov, 13–29. Moscow: GBPrint.
- Semenov, I.G. 2018. Istochniki po istorii i kul'ture gorskikh evreev. Osnovnye etapy izuchenii. In *Istoriia i kul'tura gorskikh evreev* [History and Culture of Mountain Jews], edited by E.M. Nazarova and I.G. Semenov, 13–29. Moscow: GBPrint.
- Shakhbanova, M.M. 2018. Politika tatizatsii i ee otrazhenie na etnicheskom samochuvstvii gorskikh evreev [Tatization Policy and Its Reflection on Ethnic Health of Mountain Jews]. *Istoricheskaiia i sotsial'no-obrazovatel'naia mysl'* 10 (4–1): 108–117. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2018-10-4/1-108-117>